

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

PEOPLES OF EURASIA: HISTORY, CULTURE AND INTERACTION PROBLEMS

Materials of the VIII international scientific conference
on April 5–6, 2018

Prague
2018

Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems: materials of the VIII international scientific conference on April 5–6, 2018– Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 47 p. – ISBN 978-80-7526-289-9

ORGANISING COMMITTEE:

Sergey N. Volkov, doctor of philosophy, professor, head of philosophy department in Penza State Technological University.

Kyzylgul Ya. Abbasova, candidate of philosophical sciences, assistant professor of sociology department of Baku State University.

Nicholay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor Kama Institute of Humanities and engineering technologies.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Umidjon R. Kushaev, doctor of philosophy, senior researcher applicant of Tashkent Islamic University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines history, culture and interaction problems of peoples of Eurasia. Some articles deal with the main stages of the formation of the ethnogenesis of the peoples of Eurasia. A number of articles are covered religion and interfaith relations, science, secular culture. Some articles are devoted to preservation of cultural heritage. Authors are also interested in the main vectors of political and economic cooperation of the Eurasian space.

UDC 94:008:316

ISBN 978-80-7526-289-9

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2018.
© Group of authors, 2018.

CONTENTS

I. HISTORICAL, CIVILIZATIONAL, CULTURAL, GEOPOLITICAL, SOCIAL THEORY STUDIES THE ESSENCE OF THE PHENOMENON OF EURASIA

- Амирова А. А.**
Творческие особенности Заслуженного художника Азербайджана
Алтая Садыгзаде5
- Апайдын Г. З.**
Средства художественного выражения в скульптурных произведениях
Маиса Агабекова8
- Гаджиева М. А.**
Новые орнаментальные решения на современных
Азербайджанских коврах 12

II. THE ECONOMY AND WAY OF LIFE, ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT

- Kazhimova K.**
To develop the values of students who give ethno-pedagogical education 17

III. RELIGION AND INTERFAITH RELATIONS, SCIENCE, SECULAR CULTURE

- Куликова И. М.**
Символика «знака» в работе Г. Райшева «На семи холмах» 22

IV. PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE: ACHIEVEMENTS, PROBLEMS, PROBLEMS

- Марышева Л. М.**
Символы эпохи – семиотический анализ памятника архитектуры 25
- Şaxhüseynova S. A.**
Azərbaycan ərazisində eneolit mədəniyyətinin qaynaqları 28

V. PUBLIC RELATIONS AND THE DEVELOPMENT OF POLITICAL SYSTEMS

Медушевский Н. А.

Промежуточные итоги Брексита33

VI. THE LEGAL TRADITIONS AND LEGAL SYSTEMS

Прийма А. А.

Правовой обычай и его применение в Российском праве.....36

VII. INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE OF ETHNO-CULTURAL INTERACTION

Балашова Е. Н.

Публикация произведений европейских авторов в российской провинции
в конце XVIII в.38

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» 2018 году.....42

Информация о научных журналах 44

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 45

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 46

I. HISTORICAL, CIVILIZATIONAL, CULTURAL, GEOPOLITICAL, SOCIAL THEORY STUDIES THE ESSENCE OF THE PHENOMENON OF EURASIA

ТВОРЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАСЛУЖЕННОГО ХУДОЖНИКА АЗЕРБАЙДЖАНА АЛТАЯ САДЫГЗАДЕ

А. А. Амирова

*Диссертант,
Азербайджанская государственная
Академия Художеств,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. Information about Creative features of the honored artist Altay Sadigzadeh was given in the article. Impact of the Western tradition appears in the creativity of the artist. In his art works landscape, portrait painting fantasy is unrepeatable and unforgettable. Although his boards looks primitive from the firs view, but spectators can feet its color richness, material-spiritual gravity.

Keywords: painting, character, contemporary, shape, landscape, portrait.

В стадии развития азербайджанской станковой живописи, совпадающей с последним десятилетием XX века, представители художников разных поколений создали запоминающиеся произведения, достигшие уровня художественного образа. Алтай Садыгзаде – один из художников, который демонстрирует преданность своей традиционной манере.

Алтай Садыгзаде – не смотря на свой южный блеск, является одним из художников Азербайджанской школы живописи, ориентированных на Запад. Созданные им произведения, его портреты и пейзажи запоминаются своей неповторимостью и живописной фантазией.

Его творчество строится на основе неиссякаемой любви художника к живописи. Если с первого взгляда, творчество Алтая Садыгзаде может показаться примитивным, то его картины в полном смысле этого слова в интересной форме доносят до внимания зрителя материально-духовную значимость и богатый колорит.

Образы созданные художником в разное время, похожи на независимые формы изображённые маслом. Женским образам Алтая Садыгзаде характерно обобщение, гротеск и спокойствие. Одним словом его творчеству характерна динамичность мазков, эмоциональная сила художественного выражения, яркий колорит и динамика.

Давайте ознакомимся с жизнью и творчеством одного из выдающихся и талантливых художников Азербайджана – творчеством Алтая Садыг-

заде. Алтай Огтай оглы Садыгзаде родился в Баку в 1951-ом году. Художник получил художественное образование в 1970-ом году в художественной школе имени А. Азимзаде, а в 1977-ом году в Московском Государственном Академическом Художественном Институте имени И. Сурикова.

Первая персональная выставка художника состоялась в Баку в 1988 году, а в 1993 году во Франции, в Париже, в отеле «Palais de Rap», была организована его вторая выставка. В 1994 году, его картины были выставлены во Франции, в галерее De Oranj в Ницце. В том же году были организованы персональные выставки художника сначала в Баку, а затем вновь в Авинионе. А через два года получив приглашение в США выставлял свои произведения в галерее «Van Droff», а так же других городах штата Флорида. Работы художника хранятся в различных музеях и частных коллекциях. Среди работ Алтая Садыгзаде можно отметить такие как: «Баку», «Прогулка», «Вечерний портрет», «Пространственное мышление». Среди образов картин живописца есть образы, которые выглядят абстрактно.

Однако главной особенностью его работ является уважение к скупости красоты мира перед лицом жизненных секретов. Алтай Садыгзаде верит в искусство и полагается на свое творчество и талант. Он влюблен в творчество и видит смысл и вкус к жизни в искусстве. В его работах исполненных в разных жанрах можно наблюдать, как основываясь на национальные и мировые источники художественное единство сюжетов и мотивов, а так же портретов и пейзажей приобретает образность. Самая запоминающаяся особенность всех этих творческих поисков, во всех смыслах этого слова, превращение их в художественно-эстетический источник – способность создать диалог между зрителем и разнообразными темами.

Сложно точно определить и именовать неповторимый творческий метод выражения Алтая Садыгзаде. Искусству – зарождённому в конце XX столетия было создано тысяча наименований. Поэтому не следует искать подобие творчеству Алтая Садыгзаде. Алтай Садыгзаде согласен с принципом, что искусство должно радовать человека. Возможно, именно поэтому он создает в своих произведениях образные изображения.

Красочные городские пейзажи, изображения женщин и впечатления от его поездок в зарубежные страны делают его работы запоминающимися. Основная особенность творчества Алтая Садыгзаде – философский замысел его работ. Он не обращает никакого внимания ни на перспективу, ни на пропорциональное соответствие. Важнее всего для него, – передать идею произведения зрителю.

Рассматривая портреты Алтая Садыгзаде, можно отметить следующее: в своих портретах автор пытался изобразить не внешнюю красоту человека, а его внутренний мир. Портретам присуще единство, гармония цвета и композиции. Этот портрет очень личный, изображение мечтателя. Особенности проявляющие это, его мечтательная улыбка и глаза.

В портрете «Махир» вся внешность человека передает теплоту и спокойствие. Это настроение завершает бледный, мягкий красный цвет. Напоминает взгляд Будды. Каждый цвет связан друг с другом. Изображение этого образа в белой сорочке создаёт единство с его белыми волосами. Изображение руки на портрете, было весьма успешным, так как благодаря этому портрет теряет статичность.

Творчество Алтая Садыгзаде всегда отличается от творчества других художников. Таким образом, в своём произведении художник по возможности удаляясь от реальности, пытается сконцентрировать внимание зрителя на идее произведения.

«Портрет ночью» так же из таких произведений. В середине композиции изображена женщина в чёрном. На фоне вновь можно видеть изображения пальмовых листьев.

В этом произведении художник пытается обратить внимание не на женщину изображённую в темноте, а на дух ночи.

Художественный комментарий к живописи Алтая Садыгзаде – интересный подход к абстрактности и гармонии, выраженной в гармонии мазков и линий. Если зритель и не свидетельствует о тех, кто представлен на холсте, все верят в их существование в реальности. Это, конечно, является причиной художественного преувеличения, используемого художником.

Так же как и в других портретах, в своём произведении «Камилла» художник создал не реальный образ, а произведение искусства в примитивном стиле. В этом произведении, интересном с точки зрения живописи, Алтай Садыгзаде вновь попытался создать не портретное сходство, а психологический образ. В середине композиции стоит женский образ. Её широко открытые глаза, словно свидетельствуют о её беспокойстве. Не остаётся без внимания и пожелтевший лист изображённый в правом углу картины. Это произведение так же из его философских произведений.

Среди интереснейших произведений творчества Алтая Садыгзаде, его городских пейзажей, является произведение «Лондон». Колорит произведения создаёт интересную гармонию в этом произведении. Изображена одна из центральных улиц. В основном привлекает внимание хаотичность движущейся городской массы. В этом произведении Алтай Садыгзаде попытался проникнуть во внутренний мир людей.

В общем, в произведениях Алтая Садыгзаде чувствуется очень современное и своеобразное образное представление реального мира. Единство художественных традиций Запада и Востока воплотившиеся в триптихе «Нахичеванские горы» (1984), пейзаже «Баку» (1995), а так же «Прогулка» (1999), «Вечерний портрет» (2000), «Фигура в пространстве» (2001) отображено в образных формах.

Алтай Садыгзаде является автором оформления архитектурной концепции Музея Современного Искусства в Баку. Произведения Алтая Сады-

гзаде демонстрировались в России, Франции, Испании, Иране, Турции, США, Израиле, Германии и Польше.

Библиографический список

1. Вердиев А. Станковая живопись. Баку, 1988.
2. Вагабова Д. Азербайджанская живопись сегодня: новые традиции // IRS. Искусство Азербайджана (К. Керимов, Р. Эфендиев, Н. Рзаев, Н. Габиров). Баку, 1992.

СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫРАЖЕНИЯ В СКУЛЬПТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАИСА АГАБЕКОВА

Г. З. Апайдын

*Диссертант,
Азербайджанская государственная
Академия Художеств,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. In the article, generally, figurative expression tools of sculpture works of Mayis Agabeyov were defined. The themes of the sculpture works of the artist have colorful and philosophical values as his painting works. When he prepares little sculpture, he prefers bronze. Together with using material skillfully, revealing the creative potential of the artist's imagination power which expresses deep content is important.

Keywords: painter; sculptor; sculpture; plastics; shape; composition.

Один из выдающихся художников изобразительного искусства Азербайджана Маис Агабеков не смотря на то, что в основном известен в области живописи и кино, в некотором смысле также создал свои произведения в области графики и скульптуры. Особенно, если обратить внимание на его скульптурные работы, несмотря на их небольшое количество, особое внимание привлекает художественное пластическое решение этих маленьких скульптурных статуэток, насыщенная структура композиции, тем самым делает их запоминающимися. На персональной выставке художника в 2000-ом году было представлено около 10 маленьких пластичных статуэток. Среди них такие произведения автора как: «Лошадь без всадника», «Мать и дитя», «Модель», «Девушка на быке», «Соколиная охота» и др. вызвали большой интерес со стороны зрителя.

Так же как и в живописных работах М. Агабекова, тема его скульптурных работ так же, красочная и не лишена философского смысла. В качестве материала для изготовления маленьких статуэток, автор в основном отдал предпочтения бронзе. Однако вместе с умелым использованием особенностей материала художник, выделивший на первый план глубокое содержание композиции смог обнаружить творческий потенциал воображения.

В общем, несравненная деятельность художника в области кино в период до 90-х годов, создавала ограничения во времени и сложности для реализации его творчества в других областях изобразительного искусства. Необходимость воспроизведения в жизнь этого потенциала художника, стала возможным в период застоя в киностудии после 1990-х годов. Именно в этот период художник создаёт произведения принёсшие ему успех в области графики и скульптуры.

Художник создавший много маленьких пластичных статуэток, иногда придавал пластическое решение темам своих живописных работ. Например, изображения «Женщины на лошади», «Бык»а можно неоднократно встретить как в его живописных, так и в произведениях скульптуры.

Созданное художником произведение живописи под названием «Свет», в точности как и сюжет произведения «Вдохновение», было выполнено в гальванике. М. Агабеков придав пластическое решение теме волнующей его в живописном произведении, успешно передал зрителю философский замысел, ощущения, которые подтолкнули его к более глубокому чувству. Таким образом, был создан момент творчества. Однако видимый внешний вид третьего образа привлекает внимание на то, что это внутреннее вдохновение художника. Восхваление жемчужины, скрытой в самых глубоких слоях жизни и событий, представляет особый интерес воображения с оригинальными особенностями, выраженными в отдельных формах.

Крылатый нежный ангел, стоящий между художником и моделью, позволяет объяснить романтику средней окружающей среды, расстояние между искусством и создателем. Модель творчества М. Агабекова образ матери и ребёнка, образ стоящий на пике его произведений. Отсюда можно сделать вывод, что художник отображает свои внутренние чувства, мысли, одним словом «самого себя». Произведение «Вдохновение» – это воплощение момента воссоединения границы между искусством и мастером.

Среди статуэток созданных М. Агабековым особое место занимает произведение «Лошадь без всадника». Бронзовое произведение, размером в 36x10x10 посвящено изображению одинокой лошади убитого всадника. Художник смог воплотить в жизнь динамичность тяжелых медленных шагов уставшей, однако, продолжающей свой путь, заблудившейся лошади.

Последнее произведение художника «Фемида». Созданная в натуральную величину статуя Фемиды, известной на протяжении многих веков еще с древней греческой мифологии, как символ справедливости, привлекает внимание своими особыми формами на территории парка Юстиции в Шувелянах. В общем, художник с успехом создал единство традиционности и современности выводя на передний план актуальность классического искусства.

Как было отмечено выше, М. Агабеков в своих произведениях в основном уделял внимание теме матери и женским образам, её самой высо-

кой вершине женственности глубокой романтично-лирической форме. Это большей степени заметно среди его живописных работ. Однако и в скульптуре так же, смог достичь с успехом желаемого результата.

Произведение «Мать и дитя» так же, среди таких произведений. Созданное автором в 2001-ом году, своим маленьким размером в 37x12x6 см имеет большое значение. Прежде всего, следует отметить как художник с особым мастерством создал строение её тела, развивающуюся юбку из тонкого материала окутавшую её нежными складками. Здесь для создания живого образа автор использовал не абстрактными средствами, а тонкой пластикой. В момент держащей на руках младенца матери не только отображается данный момент, а так же любовь, тепло, забота, одним словом оживают священные материнские чувства. Здесь художник выполнил тонкую презентацию чувств самых невинных моментов с особой любовью.

Обратим внимание на произведение «Беременная женщина» созданное из гальваники. Здесь было бы неправильно рассматривать подход художника как обычное описание модели. Здесь М. Агабеков изображая образ беременной женщины пытается отобразить женщину как продолжительницу человечества, показав её святость. Важным фактором, подтверждающим успех работы, является совместимость между субъектом композиции и формой, где вспомогательные элементы не задействованы. В данном случае неподвижная фигура объясняющая высокий смысл художника была решена тонкими моментами.

Художник, одновременно демонстрирующий тонкость и силу создаёт две маленькие скульптуры «Женщина на быке» и «Соколиная охота».

В композиции «Женщина на быке» показана пластичная женщина нежного телосложения. Он достиг этого, благодаря множеству пластичных движений в различных формах.

Движения фигур, в свою очередь, привлекают внимание аудитории как отдельно, так и в общем к обеим фигурам. Изображение большого рогатого быка и представительницы слабого пола создавая контрастность представляет единство силы и нежности. Для сравнения найден один пример талантливых скульптур Закира Ахмедова. Привлекает внимание обнажённая фигура очень нежной женщины на лошади. Если в этой работе, больше выдвигается на передний план утончённость, то в работе Майиса Агабекова, бесстрашие и мужество решались одновременно.

В произведении «Соколиная охота» художником вновь выведена на первый план женская сила, мужество и дерзость. Художник, держащий во внимании рассмотрение композиции со всех четырёх сторон, зависимость её пластических движений друг от друга, с успехом добился принципа взаимозависимости. В трёх фигурной композиции изображена сцена предстоящей охоты, женщина на лошади с соколом на руке. Мастерски созданное произведение М. Агабекова позволяет почувствовать тревогу перед предстоящей охотой, опять таки выявляя на первый план женский бесстраш-

ный образ. Например, в произведении выдающегося скульптора, Народного художника Натика Алиева «Амазонка» женский образ периода матриархата в общем символизировал внутреннюю женскую силу. Скульптор отчётливыми и выразительными способами выгравировал психологическое настроение, его внутренней страстью. Выступающий с похожей целью Майис Агабеков выявлял на первый план внутреннюю женскую силу символически, используя возможность выявления физической силы.

13 августа 2010 года была учреждена национальная премия в области кино и телевидения. В конкурсе могли принимать участие фильмы, которые были выпущены за последние 3 года в 17 номинациях. И Майису Агабекову было поручено создать проект эскиза премиального приза. Художник, работающий над эскизной версией премиального приза Союза кинематографистов Азербайджана, создал очень интересное и содержательное произведение. Шафрановая фигура наверху была решена двумя способами. Маленькая статуэтка решается с одной стороны в лице мужчины, а с другой в лице женщины. То же время, в руках одного из них был кино диск, а другого кинокамера. Форма произведения была полностью и успешно решена путем целенаправленного задания.

Направленное использование дополнительных вспомогательных деталей, наряду с переоценкой, а также формирование формы, привлекающей внимание зрителя. То же самое можно отнести и к призу «Золотая лампа». Привлекает внимание вытянутая вперёд с лампой в руке изысканная пластичная фигура.

В общем, рассматривая скульптурные произведения Майиса Агабекова можно сказать, что не смотря на свой маленький размер они имеют большое значение и ценность.

Библиографический список

1. В.Абдуллаев. «Маис Агабеков. В свете воображаемых цветов.» Баку. 2011. С. 28-29.
2. «Маис Агабеков», каталог, Министерство Культуры и Туризма Азербайджанской Республики, Баку-2011.
3. https://az.wikipedia.org/wiki/Mayis_A%C4%9Fab%C9%99yov

НОВЫЕ ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННЫХ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ КОВРАХ

М. А. Гаджиева

*Диссертант,
Азербайджанская государственная
Академия Художеств,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The purpose of this research is to identify a new direction in the ornamental composition of carpets. There have been selected three of type folk music instruments, which available for stylized and arrangement on the various strips of carpet. The music instruments have consisted both string music instruments and wind and percussive instruments.

On the first phase every selected a music instruments has been separately developed like geometric figure, and then received form has been stylized in the ornamental form. Has been developed the three author's carpet where has been reflected all selected music instruments in ornamental forms. By this the author could demonstrated the actual own vision new direction in the ornamental composition of carpets.

Keywords: Azerbaijan carpets; musical instruments; stylization; middle field; border strip; ornamental forms; elements; composition.

Основу Азербайджанских ковровых орнаментальных композиций составляли и, по сей день, составляют различные по своей структуре и различные по своим формам орнаменты. Эти композиции состоят из целого ряда простых и сложных элементов различных размеров, которые могут быть как основными, так и вспомогательными, заполняющими и связующими. Каждый элемент орнамента, при этом, имеет уникальную структурную схему, присущую и свойственную только для него.

Следует отметить, что элементы ковровых украшений обновляются с течением времени и создаются новые композиционные решения. На всех этапах развития коврового искусства эта традиция сохраняется по настоящее время, причем как со стороны профессиональных художников, создающих новые композиционные решения, так и со стороны любителей, где азербайджанские ковроткачи создают произвольные узоры для художественного оформления ковров, по своему вкусу. В результате мы являемся свидетелями новейших ковровых композиционных решений самого разного качества, созданных специалистами-художниками, а также ковры, сотканые на основе орнаментов, отличающихся от прежних своими композиционными особенностями, схемы построения и формам.

Среди таких новых решений в области ковровых композиций являются различные формы орнаментальных украшений, созданные на основе азербайджанских народных музыкальных инструментов, в результате глубоких исследовательских работ и изучения народного музыкального наследия.

Одним из первых ковров, с новым орнаментальным решением, является ковер под названием “Əsrlərdən gələn səslər”, что в переводе означает звуки, приходящие из далеких веков.

Прежде всего, был произведен анализ по совместимости и соответствию приобретения формы геометрической фигуры различных видов народных музыкальных инструментов. В результате исследовательской работы и отбора, из трех видов музыкальных инструментов, 19 было стилизовано и применено в композиционном решении данного ковра. Одиннадцать из музыкальных инструментов составляют струнные инструменты, пять видов из отобранных инструментов – ударные инструменты, три вида – духовые инструменты. После соответствующего анализа, три из отобранных струнных инструментов, танбур, саз и каманча после стилизации, нашли свое отражение на бордюрной полосе ковра. Из ударных инструментов на бордюрной полосе после стилизации нашли свое место гавал и гоша нагара, а из духовых – зурна. На срединной кайме, окружающей общее поле ковра, после стилизации нашли свое размещение следующие струнные инструменты; саз, каманча, каман, тар, чогур, чягане, уд и канон, из ударных инструментов – зянг, дяф, дюмбьяк, из духовых инструментов – зурна, тютяк, тулум. Следует отметить, что все вышеуказанные музыкальные инструменты нашли свое место при их распределении, в зависимости от тематики ковров, согласно общему композиционному решению на трех разработанных авторских коврах.

Художественный анализ. Известно, что одной из основ композиции срединного поля азербайджанских ковров различных школ составляют главным образом гёли, последовательно расположенные на центральной вертикальной оси. Разработанный ковер относится в композиционном плане к классу “текгёль”.

Вдоль центральной оси в виде геометрических форм размещены три гёля. Центральная гёль, образованная вследствие стилизации инструмента канон, и после объединения четырех канонов, приняла общую форму прямоугольника. Если внимательно взглянуть на элемент канон, который является создателем центрального гёля, мы видим результат его стилизации, вследствие четкой детализации инструмента. По размерам своим приняв трапециевидную форму инструмент четко был спроектирован с изысканными линиями, найдя свое естественное описание.

Элемент “бута”, размещенный над инструментом и разные геометрические элементы, использованные как узоры, а также струны инструмента, которые показаны в виде прямых линий и украшение их элементов охватом бордюрной полосой меандр или полосой “су”, сыграли главную роль в формировании гёля. Квадратные гёли, расположенные на нижней и верхней частях центрального гёля, окружены стилизованными формами других музыкальных инструментов. Декоративная форма инструмента гавал изображена в центре квадрата. Стилизованная внутренняя часть эле-

мента гавал включает стилизованные декоративные формы струнных инструментов – чогур и каманча. Данный элемент разделил гель на две поверхности. В результате вокруг геля возникает узкая полоса, причем эта полоса была разработана по принципу раппорт с орнаментальной формой инструмента зянг. По краям, в создавшихся пустотах, даются стилизованные изображения духового инструмента тулум. Области, возникшие между центральной гёлем и другими гёлями разработаны орнаментальными формами инструментов – чяганя и уд.

Нижние части ковра украшены своеобразными элементами. В первую очередь обратим внимание на горизонтальные полосы в нижней и верхних частях ковра, вдоль которой разработана орнаментальная форма стилизованного инструмента “джуря саз”. Они последовательно соединяясь образуют раппорт. Передвигаясь к центру ковра мы встречаем описание профиля инструмента каман. Вспомогательные краевые полосы ковра, ввиду симметричности, удалось полностью поместить стилизованную форму каманчи, включающая корпус, гриф и головку. В тоже время, параллельно удалось разместить три вида духовых инструмента – зурна, “тютяк” и “гара зурна”. Другим интересным решением является описание корпуса тара. Стилизованный элемент данного инструмента близок к его реальному виду. Но здесь мы наблюдаем еще два элемента, помимо музыкальных инструментов. Это изображения групповых танцев, заданных в виде симметрично расположенных прямоугольников. В размещении их отображается особая последовательность. То есть, если смотреть снизу-вверх, мы видим традиционные формы танца человека с «наскальных рисунков» в первых прямоугольниках, а в других прямоугольниках мы видим образ человеческих фигур, исполняющих «танец яллы» нашей современной эпохи. Изображение этих элементов гарантирует, что композиция будет завершена с точки зрения содержания и создаст интерес и основу для дальнейшего его рассмотрения.

Рис. Ворсовый ковер.

**Орнаментальная композиция из элементов музыкальных инструментов.
“Асирлерден гялен сяслер”. 73x90см. Автор: Минаввар**

Ковер имеет очень интересную бордюрную полосу и состоит из срединной полосы, бордюрной полосы и двух полос медахили (внутренние каймы). Соответственно, все три разновидности инструментов были использованы здесь. На срединной кайме из струнных инструментов нашли свое отражение орнаментальные формы танбура, каманчы, саза, в угловых частях были показаны стилизованные форма гавал, внутренней кайме из духовых инструментов изображена стилизованная форма зурна, на дополнительной внутренней кайме из ударных инструментов стилизованная форма гоша нагара. Как основной элемент, размещенные на срединной кайме стволовая и соединенная друг с другом головная части танбура были

здесь описаны. Однако, несмотря на то, что изображена только стволовая часть танбура, этот инструмент подтвердил свое неповторимое своеобразие и красивый внешний вид, сыграв важную роль в формировании его как орнамента. Как нам видно, за двумя танбурами, соединенные между собой и показанный как один элемент музыкальный инструмент следует инструмент сазВ угловых частях каймы нашёл свое отражение инструмент “гавал”. Из-за своей круговой формы данный инструмент после стилизации приобрел форму многоугольника.

Как мы уже отмечали, еще одним элементом главной полосы является инструмент каманча. В отличие от танбура, каманча стилизована в полноразмерной форме. Относящиеся к бордюрной полосе, внутренние каймы разработаны свойственной себе манере. Стилизованные зурна и гоша нагара на внутренней кайме по обе стороны центрального поля полностью завершает общую композицию бордюрной полосы. Как и в реальности инструмент зурна выглядит просто и отражена также на ковре в простой форме. Стилизованные формы инструмента гоша нагара, расположенный на внутренней кайме близкой к среднему полю, описаны на разработанном ковре. Состоящий из двух кубов стилизованные формы гоша нагара и его ударные палочки, создают своеобразный звуковой колорит ковра. Этот инструмент нашел свое отражение в полноразмерной форме и при разработке на ковре он и его ударные палочки даются в соответствующей форме орнамента. На этой узкой полосе, главной целью, с композиционной точки зрения, являлось оптимальное размещение инструмента и его струнных палочек. Таким образом, следует отметить, что изображенные на бордюрных полосах своеобразные орнаментальные узоры создали красивую композицию. Этим завершается композиционный состав срединного поля. Новые орнаменты, изображенные как в срединной, так и в бордюрной полосе ковра, создали основу для создания изысканной композиции на ковре.

Библиографический список

1. Л. Керимов. Азербайджанский ковер. I, II части. Гянджлик. Баку.1983.
2. М. Насијева. Azərbaycan xalqalarında yeni ornamental kompozisiya. Том 5, №14,114 стр., 2015. Азербайджанские Ковры. ISSN 2304-33X..
3. М.Насијева. Xalçalarda stilizə olunmuş xalq җalğı alətlərinin işlənmə prinsipləri. Dərs vəsaiti. Bakı,2017,90 səh.
4. С. Абдуллаева. Народный музыкальный инструментарий Азербайджана. Баку, “ЭЛМ”, 2000, 486 стр.

II. THE ECONOMY AND WAY OF LIFE, ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT

TO DEVELOP THE VALUES OF STUDENTS WHO GIVE ETHNO-PEDAGOGICAL EDUCATION

K. Kazhimova

*Doctoral applicant,
L. N. Gumilyov Eurasian
National University,
Astana, Kazakhstan*

Summary. This article shows the types of pedagogy. We can name four types of pedagogical education. Each of them has its own types of ethnopedagogical and pedagogical and methodological aspects. In general, these laws are widespread in the field of pedagogy and ethno-pedagogy; Kazakh ethno-pedagogy is individual, researcher finds out the features that formed by the image of ethnic culture such as language, custom, religion and traditions. In conclusion pedagogy is integral pedagogical process of directed development and personality formation in the conditions of her upbringing, education and education. In addition, ethno-pedagogical education is the component of the whole educational process.

Keywords: pedagogy; ethno-pedagogy; ethnic; knowledge; education system.

Introduction. At the heart of humanitarian education in the Republic of Kazakhstan: "The modern education system in the country, mainly due to the science-oriented model of human nature, its vital interests and needs, as a result of not taking into account the true values, culture and education led to the use of general rules and regulations, and therefore believe that this critical reorientation of pedagogy in accordance with all values should correspond to the needs of ethnic reorganization of listeners" [1, p. 1–2].

As a result, today, from the strengthening of institutions of higher education during the years of independence Kazakhstan formed as an integral part of the National Pedagogy, Ethno-pedagogy, theoretical and methodological basis of Kazakh ethno-pedagogy's training courses were studied as a significant scientific and theoretical, methodological and methodical grade. Most important of all, they have a common characteristic of scientific and pedagogical studies that show the value of content and concepts in the field of education. Thus, we are directly connected with the study of the problems of methodological and pedagogical fundamental and applied research of secondary school students on the basis of the pedagogical education of students about the professional values of the development of scientific inquiries, our research problem was first classified in the following groups and tested to refine the characteristics. We, the general scientific views on any events (political, economic, social, educational, etc.), guided by the principles inherent in the study of regularity of Kazakhstan

on the issues of pedagogical education system of the most popular concepts in the field of education conditionally divided into the following four groups:

1. The one took part in pedagogical and methodological aspects of the concepts: "Ethno-pedagogy", "National pedagogy", "Kazakh ethno-pedagogy", "Ethno-psychology".

2. The pedagogical knowledge about the concepts: "Ethno-pedagogical education", "Types of ethno-pedagogical education", "Ethno-pedagogical education system" and "Ethno-pedagogical signs" and "Ethno-pedagogical scientific base", "Ethno-cultural education".

3. The concept of the ethno-pedagogical system of upbringing: "National education", "National education", "People's education system" and "National spiritual culture", "National values", "Prevailing national values", etc.

4. The pedagogical and methodological issues from the point of view of education: "The goal of teachers of pedagogical education", "The content of teachers of pedagogical education", "Ethno-pedagogical pedagogical training of specialists in educational activities", etc.

Now, some of the concepts of all these groups to satisfy short because of the nature of the content of pedagogical studies to date theoretical and methodological context, they are comprehensive. However, in their study of the problem in order to determine the theoretical and methodological basis of the nature of the content of the concepts addressed empirically expert believe that the need for the rule of law.

Methodological and pedagogical aspects of the first group concepts: "Ethno-pedagogy", "National pedagogy", "Kazakh ethno-pedagogy", "Ethno-psychology".

Doctor of Pedagogy, professor Kozhakhmetova considered in her monography "Kazakh ethno-pedagogy methodology, theory, practice" that "Ethno-pedagogy" is the scientific concept of the first Russian scientist, professor G. N. Volkov [4, p. 376–384].

G. N. Volkov said: "Pedagogy of the population on the education of the younger generation experience, their pedagogical approaches, the pedagogy of life, family, tribe, tribe, people and the pedagogy of the national character" as the science of detection, "the culture of the ethnic population of pedagogy and teaching, as a result of changes in the evolution of the national education system explores the historical features of the national character under the influence of circumstances".

In addition, he considered in his 1974 published "Ethno-pedagogy" tutorial: "Ethno-pedagogy is ethnographic, teaching and touching the folklore of the integrated science" [4, p. 376–384].

The great scientist I. F. Xarlamov in his 1997 published "Pedagogy" tutorial: "People's education and national identity research, teaching discipline - is the object of pedagogical research. Sometimes, personal journals, is regarded as synonymous with national pedagogy and ethno-pedagogy. This is not true

because the people of various ethnic groups of the variety of educational pedagogy (peoples, nations) formed in the minds of people's experience and set of ideas and views, Pedagogy of experience and views of the people engaged in the study of special scientific discipline" [5, p. 501–512].

Any which way, the Russian scientist GN Volkov, help ethnopedagogics with an "integrative scientific discipline," they said, which led to a refinement of the formulation of ethno-pedagogy of the Kazakh scientist KJ Kozhakhmetova, in which the following definition was given. "Pedagogy and the educational component characterized it as an integral part of educational signs: laws, principles of the theory of pedagogy, which in turn are related to pedagogical and methodological, but ethno-pedagogical specifics, namely: it considers the distinctive aspects of the pedagogical aspect [2, p. 299–317].

Pedagogy - close to the object of pedagogical studies pedagogy in bringing together other branches of science, we pedagogy and ethnography, pedagogy and ethno psychology, pedagogy decided to consider more deeply into the relationship between philosophy and culture, to say, "we B.Kedrov's on this issue. V. by Ī. Juravlev's research Kazakh we have made an attempt to determine the specificity of the ethno-pedagogy Kazakh ethno-pedagogy component; Kazakh étnopedagogİKasınıñ structure; Kazakh ethno-pedagogy functions; to determine the relationship between pedagogy, pedagogical most comprehensive analysis of the definitions:

Apprenticeship in many respects, laws are widespread in the field of pedagogy and ethno-pedagogy;

Ethnopedagogy is multifaceted, in other words, it defines a specific ethnic aspect that belongs to all ethnic groups;

Cultural Kazakh ethno-pedagogy is individual, the researcher discovers the features formed by the image of ethnic culture, for example, language, customs, religion and traditions. They define their national consciousness in the psychology of ethnic Kazakhs, economic activity and national character, which are historically shaped by the conditions of life. All of them will be linked in pedagogy, which has an integration and regulatory role [6, p. 251–254].

And, consequently, as a part of pedagogical sciences, ethno-pedagogy is formed as the integral part of the pedagogy. It uses modern educational achievements in its cognitive research. As a part of the high level system, ethno-pedagogy has specific functions that belong to it only and has certain "degree of freedom". Independence of ethno-pedagogy shows the formation of its own subject of research.

The emergence of a new scientific discipline has the issues such as its object, subject, structure, function and its importance in the system of scientific studies.

In this regard, based on the above results, methodology of ethno-pedagogy studies the structure of ethno-pedagogical knowledge , its methods, its formation and development.

Also, national pedagogical ideas in educating process based on research and experiences in field of Kazakh ethno-pedagogy and ethno-psychology.

In our country and in world education and science system the ethno-pedagogy and importance of ethno-pedagogical education issues and modern possibilities to study it is widely reviewed scientific-theoretical, methodological and practical by the international and local scientists.

So, we study following group of notions that are directly related to the issue of the research. Notions in the 2nd that related to ethno-pedagogy:

Ethno-pedagogical education, types of ethno-pedagogical education, of ethno-pedagogical education system and etc.

The since Independence, increased the interest of Kazakhstan people to their own history, culture and traditions.

In this regard, special attention is paid to pedagogical knowledge, faculties of ethno-pedagogical education, centers and ethno-pedagogy in higher educational institutions were opened. Issues of ethno-pedagogy and comparative pedagogy have become the subject of research by many scientists in Kazakhstan. Currently, pedagogy is becoming a discipline.

In the scientific and pedagogical literature, discipline is regarded as an element of the education system and curricula.

The very unusual theme of ethnopedagogics helps mentors to learn to feel relations with the environment, different people and peoples of the world, their culture, traditions, customs of customs, history with the introduction of the world of beauty and humanity in the world, capable of stimulating the process of socialization of the humanization of his personality. It is created more naturally than other subjects, which means "participation in a particular ethnic community and organization of the learning and learning process," says scientist E. L. Cristova [7, p. 103–106].

The national values in the context of universal values are in harmony with all-inclusive values. This makes people recognize their national identity. In the work «Concept of ethno-pedagogical education for higher education students» S. Uzaqbaeva and K. Qozhahmetova mentioned that «Ethno-pedagogical education is the result and the process of students' study of systematic knowledge about scientific basis of ethno-pedagogy, having skills and habits of creatively using rich educating experience and attitude to spiritual culture of the people». Besides, students should have systematic knowledge of scientific basis of ethno-pedagogy and they should know about rich educational experience of people [8, p. 35–48].

So, the goal of ethno-pedagogical education in the training of future specialists is the formation of national consciousness, a unified approach to people's history, culture and traditions. In addition, based on the main goals of ethno-pedagogical education, it is necessary to solve the following problems:

- formation of an ethical approach to the environment;

- the formation of a deep sense of depression to the historical and heroic events of the past of his people;
 - the ability to accept ethno-cultural values with a sense of patriotism and culture;
 - develop interests that have skills and skills and specific knowledge about ethno-pedagogy;
 - Folk art (poetry, music, arts and crafts), the desire to be creative in terms of self-development;
 - To promote of the native language;
 - to learn traditions of their people, customs and procedures
 - Provide the cultural needs of students from different nationalities and cultural backgrounds;
 - the formation of people's patriotism and the formation of a culture of international relations by recognizing the spiritual values of different peoples.
- In conclusion, the characteristics of "ethno-pedagogical education":
- the result and process of higher education of students on the study of systematic knowledge of the scientific basis of ethnopedagogy, possessing the skills and skills of creative use of rich educational experience, the process of teaching values and characteristics in connection with the spiritual culture of people. In addition, ethno-pedagogical education is an integral part of the entire educational process.

Bibliography

1. The concept of a liberal arts education of the Republic of Kazakhstan
2. K. Kojaxmetova "Kazakh Pedagogy: methodology, theory, practice" - Almaty: Science, 1998. p. 299-317.
3. G. Volkov Ethnopedagogics. - Cheboksary: Chuvash kn.izd., 1974. p.368- 376.
4. G. Volkov Pedagogy of life. - Cheboksary, 1989. p. 376-384.
5. I.F.Xarlamov. Pedagogy, //Wçeb.posobie. -3-e izd., Pererab.i dop.-M.: Yurist, 1997. p.501-512.
6. If the object. Pedagogy: methodology, theory and practice. Quralı. Almaty: Kazakh University, 2013. p.251-254.
7. E.Xristova. Machinery rev wtocnenii ponyatiynogo étnopedagogiki. // Soviet pedagogy, No. 7. 1989. p.103-106.
8. S. Uzakbaeva., K.Kojaxmetova. High school students ethnopedagogical education tujırımdaması.Almatı, Art Publishing House, 1998. p.35-48.

III. RELIGION AND INTERFAITH RELATIONS, SCIENCE, SECULAR CULTURE

СИМВОЛИКА «ЗНАКА» В РАБОТЕ Г. РАЙШЕВА «НА СЕМИ ХОЛМАХ»

И. М. Куликова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Сургутский государственный
университет,
г. Сургут, Россия*

Summary. The article reveals the role of the symbol in G. Raishev's painting "On the Seven Hills". The symbol acts as a sign of the higher being in the real world. The work establishes a connection between the aesthetic views of the artist and certain provisions of the philosophy of art Vyach. Ivanov. It is the ratio of the ideal and the material, the role of the artist in revealing the supernatural reality.

Keywords. G. S. Raishev; Vyach. Ivanov; ideal reality; symbol.

Творчество Г. С. Райшева, представляющего современное искусство угорских и русского народов Тюменского Севера, характеризуется полистилизмом, что связано с поиском автором форм, адекватно выражающих бытийное существование мира. Попытки отнести его к какому-либо течению в искусстве связаны, как правило, с модернистскими и постмодернистскими установками. Этим определяется стремление найти подтверждение эстетической позиции автора в философских концепциях искусства XX века. Возможно, наиболее близко к «разгадке» эстетики Г. Райшева подошел В. Шишин, соотнося творчество художника с философией искусства Вяч. Иванова [6, с. 181]. В концепции творчества теоретика искусства основной стала идея сосуществования верхнего и нижнего миров и посреднической роли художника между ними. При этом деятельность художника нацелена на «преображение» низшей сферы бытия в ориентации на высшие образцы [1, с. 59, с. 63]. Осознать смысл существующего явления и его связь со сверхчувственным миром можно через выявление символа как «знамения иной действительности» [1, с. 57]. Понимание символа как средства воплощения сущего, а не видимого мира, ведет к насыщенности художественного текста символами-знаками как признака истинного творчества. В этом отношении безусловный интерес представляет творчество Г. Райшева в целом.

Символическая установка на наличие идеальной реальности, проявленной в посюстороннем мире через «знаки» и выражение идеи посреднической миссии художника наблюдаются, в частности, в работе «На семи

холмах» (1989). Здесь даны портреты семи профессиональных мастеров народов ханты и манси – семи вершин «преобразовательной» деятельности. Это писатели Е. Айпин и Ю. Шесталов, поэты А. Тарханов, М. Шульгин, В. Волдин, скульптор и резчик С. Шешкин, художник Г. Райшев (возможно, художник К. Панков). Выбор именно этих семи профессиональных угорских творцов неслучаен. Их творчество исходит из этнических корней, особенностей народного бытия и мировосприятия. Вместе с тем оно не является реалистическим в строгом соответствии с пониманием данного метода как объективно отражающего существенные стороны жизни «в формах самой жизни», воспроизводящего типичные характеры и конфликты. Их произведения во многом соотносятся с тем пониманием реализма, определение которого дано в работах Вяч. Иванова. А именно – как «принципа верности вещам, каковы они суть в явлении и в существе своем» [1, с. 59]. Говоря об особой миссии творческой личности, Г. Райшев подчеркивает: «Художник, писатель, музыкант (композитор) не являются фиксаторами, а соединяют одну вершину с другой, минуя долину (впадину)» [5, с. 334]. Тем самым художник заявляет о нацеленности творчества как такового на высшие ценности, на духовную составляющую бытия, воспроизведение его через «особые» образы («знаки»), имеющие во многом «целью создать предметы, безусловно соответствующие вещам божественным» [1, с. 61–62]. «Символический реализм не отрывается от земли, он хочет сочетать корни и звезды. И вырастает звездным цветком из близких, родных корней», – писал Вяч. Иванов [2, с. 84]. Выбор именно этих художников несет символическую наполненность, «знаковость», подчеркивая их близость к «горным» вершинам, их способность «прозреть и благовествовать сокровенную волю сущностей» [1, с. 60]. Вместе с тем они находятся не в недоступной для человека сфере бытия, а на земле – на вершине, исходящей из реального сущего.

Понимание особой роли художника в мире подчеркивается символической числа «семь» и мифологемы «гора» (холм). Так, число «семь» является сакральным во многих культурах, характеризуя общую идею вселенной [4, с. 1090], считается мистическим у угорских шаманов. В мифопоэтической традиции «семь» является символом высших космических начал, символом интеллектуальности, в теософских сложениях античности сумма «4+3» означала истину [3, с. 392, с. 389]. Маркеры земного бытия (город Ханты-Мансийск расположен на семи холмах) вызывают явные реминисценции с Вечным Городом, ставшим колыбелью мировой цивилизации. Холм у Г. Райшева не является «простым локальным указателем» (В. Гопоров), а наполнен мифопоэтическим содержанием: как возвышенность, он вызывает ассоциации с горой, которая в мифологии выступает в качестве варианта трансформации Мирового дерева и часто воспринимается как образ мира, модель вселенной, отражающей основные элементы и параметры космического устройства [4, с. 257]. Обращение к неоднородно-

сти символа позволяет Г. Райшеву отразить роль художника как медиатора между двумя мирами, способность установить посредническую связь между трансцендентальной и человеческой сферами бытия, а функцию осуществления этой миссии возлагает на художника.

Картина Г. Райшева «На семи холмах», как и подобные ей по содержанию и стилю работы («Восхождение к Торуму», «Под знаком Нуми-Торума», «Под дугой» и др.) выявляет его отношение к символу как цели художественного творчества – устремленности к выявлению «другой» действительности. Движение к объективной правде (идушее через освобождение от личной обособленности с целью обретения единства с целым) сопровождается «открытием сокровенной реальности Абсолюта», где возможно «соборное единение», достигающееся «общим мистическим лицезрением единой для всех, объективной сущности» [1, с. 71].

Библиографический список

1. Иванов Вяч. Две стихии в современном символизме // От символизма до «Октября» / сост. Н.Л. Бродский и Н.П. Сидоров. – М.: «Новая Москва», 1924. 303 с. – С. 57-75. [Электронный ресурс]. URL: http://nzb.pf/catalog/000199_000009_006734995/viewer/?page=30 (дата обращения 02.02.2018)
2. Иванов Вяч. Мысли о символизме // там же. – С. 80-85. (дата обращения 03.02.2018).
3. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
4. Мифы народов мира: энциклопедия. Электронное издание / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 2008. 1147 с.
5. Райшев Г. О себе: Автобиографическое // Геннадий Райшев. Живопись. 1960-2010-е годы: Альбом. Екатеринбург: Изд-во Баско, 2014. 380 с. – С. 332-334.
6. Шишин М. Ю. Философские подходы в интерпретации картин Г.С. Райшева // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова, №1-2. 2015. – С. 181-185.

IV. PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE: ACHIEVEMENTS, PROBLEMS, PROBLEMS

СИМВОЛЫ ЭПОХИ – СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАМЯТНИКА АРХИТЕКТУРЫ

Л. М. Марышева

*Студентка,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. The architectural structure is regarded as a symbol of the cultural and historical era. The understanding of the symbol is realized in the process of symbolization. Information is built into the image of the world of man.

Keywords: symbol; semiotic analysis; symbolization; understanding.

Если посмотреть на современные фотографии дома-коммуны И. С. Николаева, то для многих он может не отличаться от множества других, построенных в начале XX века. Дом-коммуна Ивана Сергеевича Николаева не выделяется красочностью, изысканностью, монументализмом или величием. На первый взгляд, это обычное общежитие для студентов, но есть что-то заставляющие задержать на нем свое внимание...

Процесс декодирования символов городского пространства заставляет задуматься о контексте, социальной среде их появления, поскольку символ возникает как результат взаимоотношения реальности и сознания, воспринимающего ее [3]. Символ – выступает как экономичная модель, смысла, определяющего суть означенных объектов. Символы города представляют десантированное и опосредствованное представление об исторической реальности.

Символизация есть психологический механизм, позволяющий человеку как члену определенного социального периода, культуры, воспринимать и понимать объекты и явления действительности. Специфика символизации заключается в том, что познаваемый объект приобретает содержательные характеристики образа мира познающего, получаемая информация «встраивается» в модель мира, поэтому глубина и целостность понимания определяется готовностью, информированностью субъекта [1].

Символизация сопровождает процесс социального познания, является неотъемлемой частью понимания. Символическое прочтение культуры подразумевает семиотический анализ культурного объекта [4].

Когда И. С. Николаев проектировал свой шедевр, люди грезил светлым коммунистическим будущим. В СССР все сильнее идея коллекти-

визации, когда каждый становится частью нечто большего, сильного и непобедимого. Людей объединяются и верят в светлые идеалы всеобщего равенства и братства. А государство, как основной носитель идеологии, стремится контролировать и диктовать как следует идти «к светлому будущему» и старается создать условия, обеспечивающие нужное качество воспитания.

Студенты-это будущее страны. Это те, кто будет потом трудиться, разрабатывать, создавать, строить и управлять. Государство тогда понимало, что студенты являются ресурсом и неким топливом для социалистического двигателя СССР. Поэтому именно для студентов Текстильного института создается дом-коммуна архитектора И. С. Николаева.

Иван Николаев – это выдающийся советский архитектор, профессор и заслуженный деятель СССР, человек высоко образованный, прекрасный музыкант. При выполнении всей своих проектов, он стремился создавать нечто новое и уникальное, отвечающие запросом общества и царившей тогда идеологии. И. Николаев занимался и практической, и научной, и педагогической деятельностью, был ректором Московского архитектурного университета. Смелость его замыслов позволяет называть И. С. Николаева современным архитектором или даже архитектором будущего [5].

Дом-коммуна невероятно функционален, он продуман с максимальным прагматизмом, когда все пространство используется и работает на пользу. Что отражает идеи того времени, когда все и всё должно работать и обеспечивать общее благо. В доме-коммуне абсолютное обобществление быта (нет частного пространства, только общественное).

В архитектурном проекте реализована коммунистическая идея всеобщего равенства в доступности благ. В дома есть все, что нужно в жизни и учебе студенту и каждый мог воспользоваться кухней, столовой, библиотекой, общим холлом для занятий и актовым залом. Даже существовали ясли (для детей до трех лет), что позволяло учиться, трудиться молодым советским гражданам, и дети были под присмотром.

Дом-коммуна воплощал ту модель «общего дома», какой руководствовались при «строительстве» СССР. Все живут сообща, продумано все (вплоть до распорядка дня), все общее. Это жизнь коллективная, стремление к общим целям и воспитание несомненно через коллектив.

Но еще при строительстве этого дома возникали проблемы социального характера, а именно перераспределение ресурсов и столкновение мнений. Так, в 1930 году возник конфликт о разумности больших трат на строительные материалы для дома-коммуны, все это привело к разбирательствам. В итоге Ивану Николаеву (и его единомышленникам) удалось доказать обоснованность трат на строительство и избежать громкого общественного осуждения (или даже ареста) [7].

В доме-коммуне нет места личному пространству, как в социалистическом обществе того времени, нет место индивидуальным воззрениям и

личной выгоде. Тут царят общее для всех правила, все должны подчиняться большинству. Но если для кого-то может могло прозвучать как нечто отрицательное, то не стоит забывать и о положительной стороне. Так социальная идея выражается и в взаимоподдержке, взаимопомощи, перераспределении обязанностей и работы, в удовлетворении потребности каждого быть принятым другими. Быть частью чего-то важного, сильного, уйти от одиночества к полной идентификации с группой.

Дом-коммуна несомненно является выдающимся произведением архитектурного искусства, а потому вызывает сильный эмоциональный отклик и эстетические ассоциации [2].

Когда читаешь о внутреннем устройстве дома (о двух, трех метрах спального места выделенных каждому, а также о конвейере душевых кабин и пр.) вспоминается жизнь героев антиутопии Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» [6], где важным условием гармонии в государстве выступала именно стандартизация и общность людей. Все подчинённо целесообразности, практичности и функциональности во благо государству, теряются индивидуальность, личные мечты и мысли, не отвечающие общепринятой точке зрения. Жизнь людей продумана до мелочей, вся деятельность четка регламентирована и находится под контролем извне.

Дом-коммуна И. С. Николаева является самобытным, уникальным воплощением архитектурного замысла и отражает воззрения начала XX века, а также символом социальной идеи обобществленного быта, строгой нормированности режимы дня и совместного труда для достижения общественного блага, которое ставилось превыше всего.

Библиографический список

1. Звонова Е. В. Символизация и психологический механизм создания картины мира // European Social Science Journal. - 2013. - № 11 (38). Том 2. - С. 8-15.
2. Звонова Е.В., Кирсанова О.Н. Эмоциональное развитие и музыкальное образование // Социосфера. - 2013. - № 2. - С. 78-80.
3. Касаткина С. С. Город и его символы: семиотический дискурс в философском познании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. - 2017. - № 1. - С. 113-120.
4. Науменко Н. В. Символическая природа культуры (семиотический анализ) // Альманах современной науки и образования. - 2010. - № 4. - С. 33-35.
5. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. — М.: Стройиздат, 2001. - 709 с.
6. Хаксли О. О дивный новый мир. – М.: АСТ, АСТ Москва, ВКТ, Neoclassic, 2017 - 288 с.
7. <http://archspeech.com/article/nikolay-vasil-ev-o-rekonstrukcii-doma-komunny-ivana-nikolaeva-skazhut-cto-luchshe-tak-chem-snos>

AZƏRBAYCAN ƏRAZISINDƏ ENEOLIT MƏDƏNİYYƏTİNİN QAYNAQLARI

S. A. Şaxhüseynova

*Fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent,
Azərbaycan Dövlət Mədəniyyət
və İncəsənət Universiteti,
Bakı şəhəri, Azərbaycan*

Summary. The article "Sources of the Eneolithic Culture in Azerbaijan" considers branches of folk craft in this era in the territory of Azerbaijan, which later become examples of decorative and applied art. This is pottery, metal processing, including copper, ceramics, etc. Also, the development of other art forms, sculpture, rock carvings, jewelry, etc. can be traced.

Keywords: Eneolith; art; ceramics; pottery; rock paintings; metal processing; jewelry.

E.ə. VI–IV minillikləri əhatə edən Eneolit dövründə insanın kəşf etdiyi ilk kütləvi metal olan misin kəşfi daşı heç də sıxışdırıb çıxarmadığı üçün, daşdan hələ uzun müddət məişətdə istifadə olunur və bunun da nəticəsində daşdan misə keçid dövrü sayılan Eneolit daha çox daşdan hazırlanan məhsullarla diqqəti cəlb edir.

Daşdan tunca keçid mərhələsi olan mis-daş dövrü müxtəlif ölkələrdə ya bir qədər tez, ya da bir qədər gec başlayır. Azərbaycanda Eneolit dövrünə aid 20-dən çox yaşayış yeri məlumdur [8, s. 7]. Azərbaycanda bu dövrü Azıx və Tağlar mağaralarının üst təbəqələri, I Kültəpə, Leylatəpə, Çalağantəpə, İlanlıtəpə, Qarğalar təpəsi, Əliköməktəpə, Şomutəpə, Töyrətəpə, Babadərviş və digər ərazilər təmsil edir. Bu ərazilərdən əldə edilən materiallar o dövrün həyat tərzini, mənəvi aləmi, inancları, dini təsəvvürləri, mədəniyyəti, ideologiyası, ictimai münasibətləri, təsərrüfatı və s. barədə kifayət qədər məlumat verir.

Həmin ərazilər sırasında Qobustanın adı çəkilməsə də, hələ mezolit dövründən burada yaranmağa başlayan qayıq təsvirləri indi bir qədər də yeni məzmun kəsb edərək, o dövrdə mövcud olan qayıq və ya gəmilər barədə təsəvvürlərimizi daha da genişləndirir. Qobustanda Böyükdaş dağının qaya daşları üzərində dəniz nəqliyyatının ən qədim nümunələrini təsvir edən rəsmlər məhz bu qəbildəndir. E.ə. VI–V, hətta IV minilliklərə aid avarlı gəmi rəsmlərində təsvir edilmiş "insanların bir qismi kamanla silahlanmışdır. Deməli, Azərbaycanın qədim sakinləri artıq e.ə. VI minillikdən etibarən Xəzər dənizində kamanla silahlanmış döyüşçülərdən ibarət avarlı hərbi gəmilərinə malik olmuşlar" [9, s. 216].

Əvvəlki dövrlərdə olduğu kimi, Eneolit dövründə də ərazidə yaşayan əhali müxtəlif peşələrlə məşğul olur, istifadə etdikləri əşyalara yalnız utilitar deyil, həm də estetik baxımdan yanaşırdı ki, bu da gələcəkdə həmin məhsulun sənət əsəri səviyyəsində dəyərləndirilməsinə şərait yaradırdı.

Eneolit dövründə "xalqımızın əsrlər boyu yaratdığı 50-dən artıq sənət növündən" [2, I c., s. 11] bir qismi artıq mövcud idi, məsələn, memarlıq,

dekorativ-tətbiqi sənət, daşışləmə, metalışləmə, misgərlik, dulusçuluq, sərraclıq (atın əhliləşdirilməsi), həsirçilik və s.

Bu dövr insanların məşğuliyyəti müxtəlif sahələrdə müəyyən inkişaf səviyyəsinə çatmışdı. Əliköməktəpə, Kültəpə, Çalağantəpə, İlantəpə, Leylatəpə, Çomutəpə, Qarğalartəpəsi, I Kültəpə və digər ərazilərlə təmsil olunmuş memarlıq üçün həm dairəvi, həm də düzbucaqlı yaşayış evləri xarakterikdir. Bəzi ərazilərdə eyni zamanda hər iki formaya rast gəlmək olur. Möhrə və ya çiy kərpicdən hörülən dairəvi evlər Eneolitə ilkin mərhələsinə, düzbucaqlı evlər isə son mərhələsinə aid idi. Bununla yanaşı, "qazma tipli evlər də mövcud idi" [4, s. 28].

Naxçıvan ərazisində hər iki memarlıq üslubu birləşir, belə ki Kültəpənin Eneolit təbəqəsinə aid "alt qatlarında düzplanlı, orta qatda dairəvi və düzplanlı, son mərhələdə üst qatlarda isə yalnız düzplanlı tikinti qalıqlarına rast gəlinmişdir" [5, I c. s. 78].

Azərbaycanda evlərin dairəvi formada tikilməsinin səbəbi, çox güman ki, burada mövcud olan bəzi inanclarla, məsələn, "insanın ətrafına çəkilmiş dairənin onu bəd ruhlardan qoruya bilməsi" [6, s. 45] inamı ilə bağlı idi. Bəzi qayaüstü rəsmlərdə də adamların dairənin içində təsvir edilməsi yəqin ki, "insanların təbii stixiyadan, bəd qüvvələrdən qorunması ilə bağlı təsəvvürlərini əks etdirmişdir" [6, s. 45]. Bəzən bu evlərin xarici görkəminə də diqqət yetirilir, döşəməsinə və divarlarına boya ilə, çox vaxt da qırmızı boya ilə naxış vurulurdu. Məsələn, Əliköməktəpə yaşayış məskənində möhrədən tikilmiş dairəvi ev qalığının divarı "səliqəli suvanmış, əhənglə ağardılmış və üstədən rəngli boya ilə naxışlanmışdır. Belə binalar dini mərasimlər üçün icra olunurdu" [4, s. 32].

Azərbaycan ərazisində arxeoloji qazıntılar zamanı aşkar edilmiş memarlıq nümunələrinə əsasən burada ailə münasibətlərinin yaranması müddətini də müəyyənləşdirmək mümkündür. Azərbaycanda bu münasibətlərin formalaşmasını Eneolit dövrünün sonu ilə əlaqələndirirlər. Belə ki, Eneolit dövrünün axırlarına aid yaşayış yerlərindəki "təsərrüfat-məişət komplekslərini kərpic arakəsmələr və divarlar vasitəsilə yaşayış otağı, ərzaq anbarı və həytəyanı sahələr ayrılması, ehtimal ki, ailənin təşəkkülü ilə bağlı olmuşdur" [3, II c., s. 350].

Şomutəpə yaşayış yerinin dairəvi planlı evlərində qadın fiqurları aşkar edilmişdir. "Evin-ocağın mühafizəçisi simvolu ehtimal edilən" [7, s. 31] bu qadın fiqurları daşdan, gildən və sümükdən hazırlanmışdı. Azərbaycanın eneolit düşərgələrində qədim əkinçilərin ideoloji görüşləri barədə müəyyən informasiya verən müəyyən sayda antropomorf fiqurlar da aşkar edilmişdir. O dövrdə əcdadlara sitayiş, məhsuldarlıq ideyasını təcəssüm etdirən ana-ilahə kultu böyük gücə malik olduğu üçün bu "antropomorf fiqurlar məhsuldarlıq rəmzi olan qadın təsvirlərindən ibarət idi" [7, s. 31].

Qarğalar təpəsindən oturaq vəziyyətdə olan çox zərif gil qadın fiquru aşkar edilmişdir ki, bu da "Qobustanda tapılmış bir fiquru xatırladır" [10, s. 32]. Bu fiqur "dalğavari şaquli xətlərlə bəzədilmiş" [7, s. 31], "sinəsində həyat

ağacını simvolizə edən sünbülşəkilli cızma ornament çəkilmiş., çiyininə tökülmüş saçları dalğalı xətlərlə ifadə edilmişdir" [6, s. 62]. Qadin fiqurlarının qarın hissəsində ağac təsvirinin olmasına başqa ərazilərdə də təsadüf olunur. Hacı-Firuz yaşayış yerindən tapılmış bir sıra gil fiqurlar içərisində "Hacı-Firuz Venerası" adını almış qadın fiqurları da maraqlıdır [6, s. 56].

Eneolit dövründə həmçinin, bəzək əşyaları, o cümlədən muncuqlar, boyunbağlar, kəmərlər düzəldilmişdi. Məsələn, Qazax rayonunun Qarğalartəpəsi yaşayış yerindən "mis lövhədən hazırlanmış muncuq, Əliköməktəpədən iki mis muncuq, I Kültəpənin ən qədim mədəni təbəqəsindən iki muncuq əldə edilmişdir... Kültəpə, Çalağantəpə və başqa yaşayış yerlərinin sakinləri sümükdən və daşdan bəzək hazırlama məharətinə malik idilər. Çalağantəpədə bir uşaq qəbrindən tapılan iki mindən artıq muncuğun 1580 ədədi sədəfdən düzəldilmişdir. Başqa qəbirlərdə də qara, boz rəngli bərk daşdan çox zərif işlənmiş cilalı muncuqlara rast gəlinmişdir" [5, I c., s. 81–83]. Tağlar mağarasından da ağ rəngli araqanit daşından düzəldilmiş bir ədəd dairəvi muncuq, Arpaçay vadisindən qızıl boyunbağı tapılmışdır.

Eneolit dövründə metalişləmə və onun o dövr üçün ən inkişaf etmiş sahəsi olan misgərliyin inkişafı Azərbaycan ərazisində filiz yataqlarının mövcudluğu ilə əlaqələndirilir. Bunu "Eneolit abidələrindən aşkar edilən metal məmulatı qalıqları" [2, I c, s. 371] da təsdiq edir. Eneolit dövrü sakinləri mis əşyalar hazırlamaq üçün "mis külçəsinin döyülmə xassəsini" [5, I c., 76] kəşf etdilər. Mis əşyalar ilk dəfə Qədim Şərqi ölkələrində yaransa da "Azərbaycan və bütün Cənubi Qafqaz misişləmə peşəsinə çox erkən yiyələnmiş ölkələr sırasına daxildir" [5, I c., 76].

Azərbaycan ərazisində Eneolit dövrü üçün xarakterik olan sənət növləri sırasında inkişaf etmiş əsas sahələrdən biri də dulusçuluqdur. Azərbaycan ərazisində Eneolit məskənlərinin böyük əksəriyyətində saxsı nümunələrinin qalıqları tapılmışdır. Eneolit dövrünün saxsı qalıqları "tip və forma zənginliyi ilə seçilir. Bu dövrdən etibarən saxsı qabların üzərinə, az da olsa, naxış çəkilmişdir" [2, I c., s. 348].

Eneolit dövrü abidələrinin əksəriyyətindən həm də "müxtəlif tipli əyircəklər., yun toxuculuğunu əks etdirən əmək alətləri və "toxuma keramika" adlanan saxsı qab nümunələri aşkar edilmişdir" [2, I c., s. 426, 428].

Bu dövrdəulusçuluqla yanaşı, boyalı və ornamentlə naxışlanmış keramika sənəti də inkişaf etmişdi. Eneolit dövründə keramika məmulatlarının müəyyən hissəsi boyalıdır. Çalağantəpədən tapılmış qırmızı rəngli keramika bitki tərkibli olub, gildən bişirilərək cilalanmış, "qabların çoxu oyma ornamentlə naxışlanmış, tünd qırmızı boya ilə örtülmüşdür. Bəzi kasalar tünd qəhvəyi rənglə bir-birinin içərisinə çəkilmiş kvadratlarla naxışlanmışdır. Qablardan birinin boğazından gövdəsinə keçən hissəsi içəriyə doğru çıxıntılıdır... Göytəpənin Eneolit təbəqəsindən aşkar olunmuş keramika məmulatı... qırmızı rəngdə bişirilmiş, tünd və açıq qəhvəyi rənglə, bəzən isə qara rənglə naxışlanmışdır..,

ornamental motivləri başlıca olaraq dalğalı xətlər, festonlar, torlu üçbucaqlar və s. naxışlardan ibarətdir" [6, s. 51–56].

Babadərviş yaşayış yerindən müxtəlif məişət əşyaları və gil qab parçaları, Keçili təpəsindən yastı oturmaqılı gil qablar aşkar edilmişdir. Kür vadisində aşkar edilmiş qablar "qısa dabanlı, rəngləri tutqun, qonur, üzərləri yüngülcə sığallı və yapma konusvari, qabarıq yapma xətlər və fiqurlarla bəzədilmişdir... Dəlmətəpə yaşayış yerinin dulmuşları yüksək ustalığa nail olub, gözəl boyalı qablar hazırlayırdılar. Boyalı qabların ən qədim nümunələri e.ə. VI minillikdə Hacı Firuz yaşayış yerindən əldə edilmişdir" [5, I c. s. 81–83].

Dəlmətəpə yaşayış yerində tapılmış keramikanı 2 qrupa ayırırlar. 1-ciyə "arxitektura qalıqları ilə birlikdə aşkar olunan boyalı keramika aiddir. Qabların bütün səthini örtən naxışlar sınıq xətlərdən, bir-biri içərisinə çəkilmiş kvadratlardan, üçbucaq və torlu naxışlardan ibarətdir. Naxışların üzəri qarabənövşəyi rənglə örtülmüşdür. Dəlmətəpənin ikinci qrup keramikası basma və kəsmə naxışlı qablardan ibarətdir" [6, s. 59].

Yanıqtəpə yaşayış yerindən qara, açıq və tünd qəhvəyi, əsasən də qırmızı rənglə naxışlanmış keramika məmulatı və üzərində kvadrat, üçbucaq, nöqtəşəkilli naxış və ya insan təsviri olan müxtəlif formalı qablar - hündürayaqlı qədəhlər, qab altlıqları, kasalar, boşqab, küpə və s. tapılmışdır.

I Kültəpədə də "toxuculuq, dulmuşluq, daşışləmə və ev sənətkarlığının başqa sahələri inkişaf etmişdir... Tək-tək küpə və qazan tipli qablara da rast gəlinir. Çəlləkvari qablar qırmızı və bozumtul-qırmızı rəngdədir. Onlar qalın divarlı, kobud və böyük həcmlidir. Çölmək tipli qablar azdır. Kasalar bu mərhələnin – Eneolit dövrünün ən çox tapılan qablarından" [11].

Eneolit dövrünə aid keramika nümunələri Naxçıvanın Xələc yaşayış yerində də aşkar edilmişdir. Əsasən qırmızı, sarı, həmçinin qəhvəyi və qara rəngdə olan keramika məhsullarının müəyyən hissəsi boyalıdır. Onların içində daha çox tünd qırmızı rənglə boyanmış qablara rast gəlirik. Bu qabların boya ilə örtülməsi ya hər iki üzədən, ya da yalnız içəridən olur, naxışları "qara, qırmızı və qəhvəyi rənglərlə keramikanın qırmızı saxsısı üzərinə, bəzən isə qırmızı anqob üzərindən çəkilmişdir. Bəzi qablar içəridən, bəziləri isə xaricdən daraqvari ornamentlə naxışlanmışdır. Burada Eneolit dövrünə aid olan arxeoloji tapıntılar əsasən küpə və kasalardan ibarətdir... Xələc küpələrinin birinin üzərində buta təsvirinə rast gəlinmişdir ki, bu da Ovçulartəpəsindən aşkar olunan küpənin ornamentləri ilə eynidir" [1, s. 31–33, 50–51]. Bu ərazidən tapılan özünəməxsus xüsusiyyətli keramika məmulatları "boyalı qabları ilə fərqləndiyi üçün onu bəzən şərti olaraq, "Xələc keramikası" da adlandırırlar"(Xələc, 59).

Məişətdə işlənən qabların ömrünü uzatmaq üçün dulmuşlar gilə narın parçalanmış saman və digər əlavələr qatırdılar. Dəstərxan üçün nəzərdə tutulan qabların üzəri hamarlanaraq, "bəzi hallarda müxtəlif boyalarla naxışlanırdı" [4, s. 31].

Mis-daş dövrünün axırlarında meydana gələn yeni qab növləri, qabların üzərinin bəzədilməsinin yeni formaları, naxışların yeni məzmun kəsb etməsi, məsələn, "qabların səthinin daraqvari işlənməsi, qulplu qabların istehsalı və s...

yeniliklər eneolit dövründən ilk tunc dövrünə keçid mərhələsi üçün daha səciyyəvidir" [4, s. 31].

Bibliografik siyahı

1. Abbas Seyidov, Vəli Baxşəliyev, Vəfa Mahmudova. Xələs. B., 2010.
2. Azərbaycan etnoqrafiyası. 3 cildə. I c. B., 2007.
3. Azərbaycan etnoqrafiyası. 3 cildə. II c. B., 2007.
4. Azərbaycan tarixi. Dərslik. B., 1994 (Z.Bünyadov, Y.Yusifovun red. ilə)
5. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. I cild (Ən qədimdən - b.e. III əsri). Bakı. "Elm". 2007.
6. Baxşəliyev V. Azərbaycan arxeologiyası (Ali məktəb tələbələri üçün vəsait). –Bakı: Elm, 2007, 239 s.
7. Göyüşov R.. Azərbaycan arxeologiyası. B., 1986.
8. İsmayilov Q. Quruçay və Köndələnçay vadisində qədim mədəniyyət izləri. B.,1981.
9. Mustafayev A.H. Azərbaycanın maddi mədəniyyət tarixi. Bakı, 2009.
10. История Азербайджана с древнейших времен до начала XX в. (Под редакцией чл. - корр. АН Азербайджана И. Алиева) - Баку, 1995
11. <http://qedim.nakhchivan.az/Rəsul Bağırov. Naxşivan hövzəsi Eneolit dövründə. e.ə. VI-IV minilliklər>

V. PUBLIC RELATIONS AND THE DEVELOPMENT OF POLITICAL SYSTEMS

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ БРЕКСИТА

Н. А. Медушевский

*Кандидат политических наук, доцент,
Российский государственный
гуманитарный университет (РГГУ)
г. Москва, Россия*

Summary. After the referendum on the withdrawal of the UK from the EU, the country was in a rather complicated situation. On the one hand, an exit from the EU is inevitable, since the government has to reckon with public opinion. On the other hand, it is still not clear how radical the disruption of relations between the two sides will be and what consequences this will have for the British economy and the social sphere.

Keywords: Brexit; British society; the rupture of relations; the European Union; the United States; political risks.

Референдум по выходу Великобритании из ЕС состоялся 23 июня 2016 года, однако реальный процесс выхода был запущен почти через год после этого события. Только 29 марта 2017 года премьер министр Великобритании Тереза Мэй подписала документы, инициирующие процесс выхода. Вплоть до этого момента в Британских политических кругах продолжалась борьба между сторонниками и противниками выхода. Последние, в числе которых два бывших премьера Британии – Тони Блэр и Джон Мэйджор даже требовали проведения повторного референдума [1]. Тем не менее после инициации переговорного процесса у Великобритании уже не было обратного пути, и руководство страны вступило в диалог со структурами ЕС по обсуждению практик реального выхода.

Показательно, что в ходе переговоров о выходе, Великобритания фактически добилась обратного результата, чем тот, который планировал премьер министр Дэвид Кэмерон, предлагая референдум в рамках предвыборной кампании. Очевидно, что на тот момент – в 2015 году, референдум представлялся своеобразной провокацией, которая позволит повлиять на ЕС в достижении выгодных Великобритании целей, будь то вопрос миграции или экономические тарифы. При этом предполагалось, что и риск от проведения референдума минимален, так как почти половина электората выступала, согласно опросам, за сохранение в составе ЕС.

В итоге, как показало развитие событий, Великобритания не смогла выторговать у ЕС видимых льгот и оказалась перед необходимостью проведения реального референдума, итоги которого мы знаем. Более того, ре-

ферендум внес раскол в само британское общество, так как большая часть электората Шотландии и Северной Ирландии голосовали за сохранение в составе ЕС, и это стало стимулом для развития внутрибританских процессов дезинтеграции, которые, очевидно, будут иметь последствия в перспективе.

С приходом к власти Терезы Мэй ситуация с Брекситом только усугубилась. Ряд аналитиков предполагал, что новый премьер министр не пойдет на радикальные шаги в разрыве с ЕС, однако правительством страны была выбрана иная стратегия, которая может быть обозначена как мягкий вариант выхода [1]. Суть данного подхода заключается в том, что разрыв с ЕС происходит по формальным позициям, однако в реальности, Великобритания сохраняет юрисдикцию европейских правовых норм, которые дублируются на национальном уровне, сохраняется доступ к рынку товаров и услуг, а также сохраняются договоренности о перемещении людей (речь идет о британцах, которые смогут посещать ЕС без визы, как и ранее).

При этом такой «формальный» выход из ЕС обойдется Великобритании в 60 млрд. евро, которые, фактически, будут выплачены за сохранение страной статуса члена ЕС, но на неформальной основе и без права голоса.

Наряду с предположением о мягком выходе Великобритании из ЕС, существует предположение, в соответствии с которым выход будет жестким [2] и будет характеризоваться полным разрывом с ЕС в пользу США. В таком случае, действительно, Великобритании придется выйти из общего рынка, таможенного союза и юрисдикции Суда ЕС. Об этом, в частности было заявлено 26 января 2017 г. на встрече Т. Мэй с американскими сенаторами и конгрессменами: «Я здесь, чтобы провозгласить еще раз: нам надо снова идти рука об руку, ведь мы взяли на себя бремя лидерства еще раз, чтобы возобновить наши особые отношения и подтвердить нашу ответственность за это лидерство в современном мире» [3]. Данное высказывание коррелирует, в том числе с заявлением президента США Дональда Трампа, который заявил следующее: «Мы знаем, что вы ограничены двухлетним сроком (до выхода Британии из ЕС в марте 2019 года)... но мы заключим с Великобританией соглашение. Мы будем для вас великим торговым партнером» [4]. В данном высказывании, на наш взгляд, можно усмотреть определенную претензию на подавление Соединенными Штатами экономической независимости Великобритании, которая ранее была уравновешена Европейским Союзом.

Программа выхода, предложенная Терезой Мэй, была и продолжает оставаться объектом внутривнутриполитической критики, что делает позицию премьера крайне неустойчивой. В значительной степени с этим связан высокий темп выхода страны из ЕС, который должен завершиться к 2022 году. Таким образом, последующее правительство, если оно будет избрано от другой партии, не сможет пересмотреть итоги Брексита. Однако с высо-

ким темпом выхода из ЕС связаны и высокие риски. В первую очередь следует отметить риски экономического характера. «Эксперты уже заговорили о том, что только в первые годы потери от Brexit могут составить свыше ста миллиардов евро (точно подсчитать никто не берется). Лондону прогнозируют утрату позиции финансовой столицы Европы и одного из крупнейших финансовых центров мира».

Второй момент связан с политическими рисками, так как непопулярные реформы создают видимые основания для дискредитации премьера.

Наконец третья проблема связана с социальным эффектом, так как разрыв с Европой неизбежно приведет к прекращению многих социальных программ и проектов, что в свою очередь стимулирует отток из Великобритании большого количества высококвалифицированных кадров.

Таким образом, развитие ситуации и разрыв отношений между Великобританией и ЕС несет в себе большое количество рисков, экономический, политический и социальный эффект от которых, на данный момент еще окончательно не определен.

Библиографический список

1. Ищенко Р. Год после Brexit. Как Лондон потерял позиции в Европе. РИА. 29.03.2018. URL: <https://ria.ru/analytics/20180329/1517469434.html>
2. Морозова Е. Г., Фалина А. С. Брекзит как новая реальность Европы: мнения и оценки экспертов // Власть. 2017. № 4. С. 160-170.
3. Сильны вместе! Тереза Мэй заявила о приверженности особым отношениям Британии и США. // Euronews. 26.01.2017. Доступ: <http://ru.euronews.com/2017/01/26/opposites-attract-may-makes-a-play-to-renew-us-uk-special-relationship>
4. США готовы стать для Британии "великим торговым партнером" после Brexit. РИА. 01:3629.01.2018 URL: <https://ria.ru/economy/20180129/1513493155.html?inj=1>

VI. THE LEGAL TRADITIONS AND LEGAL SYSTEMS

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

А. А. Прийма

*Студентка,
Юридический Институт,
Южно-Уральский государственный
университет,
г. Челябинск, Россия*

Summary. This article talks about the legal customs and the application of customary law in Russia. The concept of legal custom is considered. The application of customary law in history.
Keywords: law; Russia; customary law; history; custom of business.

В 1994 г. в Гражданский кодекс РФ было включено понятие «обычай делового оборота» и его определение. В настоящее время допускается применение обычаев внутри национальной правовой системы. Речь идет не только об обычаях делового оборота, действующих в предпринимательстве, но и о местных, национальных, в вопросах природопользования, социальной организации этнических общностей.

Несколько лет назад, правовой обычай рассматривался как изживающий себя источник права. Особенно критическое отношение к его существованию прослеживалось в странах романо-германской правовой семьи, а также в России. Существование правового обычая связывалось с древними системами права и общества. Или же нормы обычного права исключались из понятия права в целом и рассматривались лишь как нормы морали, обычаи.

Правовой обычай, бесспорно, можно рассматривать не только в качестве духовного наследия, но и как культурно-правовой феномен, играющий важнейшую роль в регулятивной системе государства. Классическое римское право, становление которого растянулось на много веков, довольно часто обращалось к обычаям догосударственного состояния, которые частично были переработаны в процессе законотворчества, а частично вошли в первые сборники правовых норм без существенных изменений.

Статья 5 Гражданского Кодекса РФ закрепляет обычаи делового оборота как правило поведения в предпринимательской сфере. Обычаи делового оборота относятся к нормам привычного поведения, которые воспринимаются как правило либо формируют правило поведения. Нужно отметить, что данную норму принято трактовать как источник права, тем самым подтверждая, что это есть разновидность правовых обычаев, применяемая в сфере предпринимательства. Статья 9 Конвенции ООН о договорах международной

купли-продажи товаров предусматривает, что стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях. Наряду с обычаями делового оборота в законодательстве используются понятия «обычно предъявляемые требования», и, «обычные условия» – это совокупность прав и обязанностей, которые имеют обычное происхождение, т. е. предполагаются исходя из обычного поведения. Обычно предъявляемые требования вытекают из обязанностей, обусловленных обычным (или привычным) поведением.

Важно отметить, что значение обычного права наиболее существенно в тех государствах, развитие которых происходило преимущественно эволюционным путем, без кардинальных изменений государственного и общественного строя в ходе революций и жестоких гражданских войн. В России Октябрьская революция 1917 г. провозгласила коренной и решительный переворот во всех сферах общественной и государственной жизни и отрицание возможности использования обычаев и правовых норм феодального и буржуазного характера. Поэтому правовые обычаи советского периода, как и современной России, выглядят своеобразными вкраплениями, в общей системе права. Например, использование портовых обычаев в Кодексе торгового мореплавания РФ (ст. 134), когда время погрузки или разгрузки судов определяется соглашениями сторон или портовыми обычаями, а также нормы, разрешающие использование обычаев делового оборота или национальных обычаев при установлении фамилии и имени гражданина (ст. 19 ГК РФ). Частичное использование обычаев допускают также нормы семейного, земельного и лесного права. В настоящее время в России наблюдается тенденция к возрождению национального самосознания народов и соответствующих национальных традиций и обычаев. Вследствие этого возрастает роль старинных обычаев семейной и хозяйственной жизни у народов Севера, Кавказа, населения Дальнего Востока. Например, правовое закрепление за древними народами земель для охоты, земледелия или водной акватории для рыбной ловли происходит с учетом исторических особенностей их жизни. Все это свидетельствует, что правовые обычаи как особый источник права России не исчерпали себя и имеют перспективу развития.

Библиографический список

1. Конвенция ООН. О договорах международной купли-продажи товаров // *Контракт международной купли-продажи*. М., 1996. С. 150.
2. Гражданский Кодекс РФ от 21 октября 1994 года (Электронный ресурс <http://www.consultant.ru>)
3. Малова О. В. Правовой обычай как источник права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 3.
4. Советское государство и право. 1983. № 3. С. 50.
5. Толстой Ю. К., Сергеев А. П. Гражданское право. Общая часть. СПб., 2006. С. 87.

VII. INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE OF ETHNO-CULTURAL INTERACTION

ПУБЛИКАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ XVIII В.

Е. Н. Балашова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The article deals with the predominance in the Russian publishing repertoire (including the provincial one) of translations of philosophical, pedagogical and fiction works by European authors. Reveals the issue of translated literature in the "free" printing in the city of Tambov in the end of XVIII century. Characterized by themes and features of the publications listed most active translators.

Keywords: European literature, provincial publishing, publishing repertoire.

В конце XVIII в. в России особой популярностью пользовались издания, представляющие собой переводы иностранных книг. Данный период «составляет эпоху в развитии у нас переводной литературы» [6, с. 219]. Данная тенденция наблюдалась не только в столице, но и в российской глубинке, в частности, в Тамбовской губернии.

Знаменитый поэт Г. Р. Державин, будучи тамбовским наместником (1786–1788 гг.), организовал в Тамбове «вольную» типографию (одно из четырех первых частных провинциальных полиграфических заведений), предназначенную как для выпуска официальных документов, так и для печатания книг, «которых было издано довольно число» [1, с. 581]. С 1788 по 1796 г. тамбовская типография выпускала ежегодно по несколько книг объемом 200 и более страниц каждая.

Кроме того, в селе Казинка действовала типография известного петербургского издателя И. Г. Рахманинова, переведенная владельцем в 1791 г. из Петербурга в своё родовое имение – Казинку под Козловом. И. Г. Рахманинов планировал под видом перепечатки своего разрешенного петербургского издания «Собрания сочинений» Вольтера, впервые в России выпустить в свет «Полное собрание сочинений» французского просветителя в 20 томах, одну пятую часть которого должны были составить произведения, впервые переведенные на русский язык. Однако полностью осуществить свой план Рахманинову не удалось: он успел издать лишь четыре тома и приступить к изданию пятого (печатание было прервано в январе 1794 г.).

Литература философского и политического характера составляет 11 % от всех изданий, вышедших в этот период в Тамбовской губернии. Цифра более чем в два раза ниже, чем аналогичные данные по провинциальной книге вообще (А. В. Блюм говорит о 24 % [5, с. 142]). Тем не менее, эти книги представляют особый интерес, поскольку среди них, помимо упомянутого издания Вольтера, можно назвать «Дух Гельвеция», издание, выпущенное в «вольной» тамбовской типографии в 1788 г. (одно из первых изданий), представляющая собой краткий пересказ сочинения Гельвеция «De L'esprit», осуществленный Д. Батуриным (в конце посвящения, предваряющего основной текст, стоят инициалы Д. Б. Полная фамилия переводчика указана в каталоге С. О. Петрова) и «Хаос есть следствием света», переведённая П. Никифоровым, «лейб-гвардии конного полку вахмистром» (Тамбов, 1793 г.). Содержание книги является завуалированным откликом на события Великой французской революции, содержащим критику идей Просвещения и апологию христианской религии и абсолютной монархии. Характерно, что все три издания представляют собой перевод с французского. Во второй половине XVIII в. в России необычайно возрос интерес ко всему французскому, особенно к французской книге. С 1750 по 1800 г. было издано около 1400 названий переводов, осуществлённых с французского языка [4, с. 139].

Достаточно большую часть тамбовского книжного репертуара (14 %) составила литература по педагогике: произведения С. Ф. Жанлис, Л. Ф. Жоффре, Ф. Фенелона, переведённые местными дворянами. Подобная тенденция закономерна, поскольку «никогда прежде воспитание, образование, поведение молодых людей, их взгляды и вкусы не обсуждались так страстно, как во второй половине XVIII в. Воспитанию молодого поколения придавалось значение основного средства в переустройстве общества на «разумных началах» [8, с. 146]. Строго говоря, большинство изданий тамбовской типографии, включая и те, которые не освещают напрямую педагогическую тематику, содержат в себе «дидактику, только притворяющуюся искусством» [9, с. 54]. Соединение «полезного с приятным» считалось одним из основных постулатов классицизма, утверждавшегося тогда в России [10]. «Полезность» книги всё более отождествляется с научностью, что побудило тамбовских переводчиков обратиться к исторической и географической тематике выпуском «Позорища природы...» Фенелона (1793 г., перевод с французского Корнилия Нилова) и «Процветающей Греции» (1792 г., перевод с немецкого Павла Никифорова).

По словам В. Я. Адарюкова, «характерно, что, например, в тамбовской глуши были лица, переводившие Гельвеция... и интересовавшиеся другими философскими вопросами...» [6, с. 257].

Важнейшее место в тамбовском книгоиздании конца XVIII в. занимает беллетристика (61 %), тогда как в общероссийском провинциальном репертуаре этот показатель составляет 47 % [5, с. 142]. Подавляющее

большинство выпущенных в тамбовской типографии произведений художественной литературы представляет собой переводы. Г. Р. Державин сумел организовать группу образованных тамбовских дворян, которые даже по отъезде поэта занимались переводами. Таким образом, тамбовские книги не являются переизданиями тех, что первоначально вышли в столицах, как, бывало нередко; напротив, местные литераторы делали новый перевод, который в ряде случаев позже переиздавался в Петербурге, как это было с работами Е. К. Ниловой (урождённой Бороздиной), жены А. М. Нилова. В Тамбове были напечатаны следующие её работы:

I. Жерар Филип Луи Граф Вальмонт, или Заблуждение рассудка (перевод с французского, в 7 частях), 1793–1796 гг., работа была посвящена переводчицей своим детям. Титульный лист первой части с датой «1793 г.» существует в двух вариантах – без указания части и с указанием её. Предположительно, оглавления первой и второй частей были напечатаны сначала на отдельных страницах, а затем включены в общую пагинацию. Кроме того, имеется титульный лист первой части за 1794 г. Очевидно, роман пользовался успехом, и издатель выпустил дополнительный тираж сочинения. По поводу этого перевода сохранилось письмо Е. К. Ниловой к К. Я. Державиной за 1793 г. [2, с. 876].

II. Приключения англичанина Эдуарда Вильсона (перевод с немецкого, в 2 частях), 1790 г. Работа представляет собой перевод анонимного романа «*Begebenheiten Eduard Walsons eines Englanders*», вышедшего в Вене в 1788 г., таким образом, роман был переведен и издан в Тамбове довольно оперативно.

Среди тамбовских переводчиц выделялись М. Г. Орлова, В. В. Голицина (урождённая Энгельгардт, племянница князя Г. А. Потёмкина-Таврического), А. С. Муравьёва, мать декабристов Муравьёвых-Апостолов. Таким образом, обращает на себя внимание доселе небывалая активность женщин на литературном поприще. В конце XVIII – начале XIX вв. роль женщины в дворянском быту и культуре становится всё заметнее, и именно с литературы началось вхождение её в мир, ранее считавшийся мужским. «Карта культуры делается всё более разнообразной: в неё входят и государственные акты, и исторические сочинения, и любовные романы, и письма, и официальные бумаги... Одни книги хранятся теперь в кабинете хозяина, а другие – у его жены» [9, с. 49–50]. Последние составляли круг чтения детей, что побуждало матерей делать переводы из иностранных авторов.

Подобную «безвредную забаву» могли позволить себе не только дамы, но и офицеры, студенты и особенно просвещённые помещики, вышедшие в отставку, свободные от государственной и военной службы. Литературным творчеством в Тамбове занимались семьями: А. Нилов вместе с Д. Цициановым переводит роман А. Перефикса «История короля Генриха Великого» (1789–1790 гг.); о работах жены первого речь шла выше;

К. Нилов сделал перевод «Позорища природы...» Ф. Фенелона (1793 г.). Ряд переводов с немецкого и французского языков, различных по тематике, принадлежит П. Никифорову; Стефан Никифоров сделал перевод с французского произведения Л. Ф. Жоффре «Приятность детской юности» (1795 г.); перевод книги «О воспитании девиц» Ф. Фенелона принадлежит перу «девицы Надежды Никифоровой» (1794 г.). Кроме работ тамбовских переводчиков, вольная типография А. Нилова выпустила несколько произведений, переведённых с французского тобольскими дворянами Панкратием и Павлом Сумароковыми.

Г. Р. Державин, уже покинув пост тамбовского наместника и вернувшись в столицу, следил за успехами тамбовских литераторов. Так, посылая экземпляр отпечатанного в 1790 г. перевода «Заблуждения от любви» В. В. Голицыной М. М. Хераскову, он писал: «Прочтите наш новый роман; да послужит он многим из ваших указкою и по выбору, и по слогу...» [3].

Таким образом, основу тамбовского издательского репертуара конца XVIII в. составили переводные произведения модных в то время авторов, что было традиционно для провинциальной России данного периода.

Библиографический список

1. Державин Г. Р. Сочинения / С объясн. примеч. Я. Грота. Т. 5. Переписка (1773–1793). – 2-е изд., акад. – СПб. : Тип. Импер. Акад. наук, 1876. – 939 с.
2. Державин Г. Р. Сочинения / С объясн. примеч. Я. Грота. Т. 6: Переписка (1794–1816). Записки. – СПб. : Тип. Импер. Акад. наук, 1871. – 904 с.
3. Макаров М. Н. Материалы для истории русских женщин – авторов // *Дам. журнал.* – 1839. – Ч. 39. – № 193.
4. Баренбаум И. Е. Французская переводная художественная литература в России // *Книга в России второй половины XVII – нач. XIX вв.: Проблемы создания и распространения: Сб. науч. тр. /Б-ка Акад. наук. - Л., 1986. - С.139-145.*
5. Блюм А.В. Издательская деятельность в русской провинции конца XVIII – начала XIX вв. // *Книга: Исслед. и материалы.* – 1966. – Сб.12. - С.136 – 159.
6. *Книга в России /Под ред. В.Я.Адарюкова и А.А. Сидорова. В 2 т. Т.1.: Русская книга от начала письменности до 1800 года.* – М.: ГИЗ, 1924. – 383 с.
7. Кондакова Т.И. К истории формирования понятия «издатель» в связи с профессионализацией издательской деятельности в России в XVIII в.: *Постановка проблемы // Книга в России до середины XIX в. /Б-ка акад. наук; под ред. А.А. Сидорова и С.П. Луппова.* – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – С. 177-182.
8. Краснобаев Б.И. *Русская культура второй половины XVII - начала XIX вв.: Учеб. пособие.* – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 223 с.
9. Лотман Ю. М. *Беседы о русской культуре: Быт и традиции рус. дворянства (XVIII – начало XIX вв.).* – СПб.: Искусство, 1998. – 415 с., 5 л. ил.
10. *Русский и западноевропейский классицизм. Проза.* – М., 1982.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы

7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

PEOPLES OF EURASIA: HISTORY, CULTURE AND INTERACTION PROBLEMS

Materials of the VIII international scientific conference
on April 5–6, 2018

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 9.04.2018.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3,2.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz